

И.И. ЩЕМЕЛЕВА

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ФАКТОРНЫЙ И КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ

ЩЕМЕЛЕВА Инна Игоревна – старший преподаватель кафедры социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления, Новосибирск, Россия (innaasp@mail.ru).

Аннотация. Представлен факторный и кластерный анализ социальной активности студенческой молодежи. Эмпирическую базу исследования составили результаты анкетирования студентов Новосибирска. Использование факторного анализа позволило выделить ориентации социальной активности студенческой молодежи, мотивы, которыми руководствуются студенты при проявлении социальной активности. Посредством кластерного анализа были выделены четыре однородные группы студентов в зависимости от проявления социальной активности. Выявленные ориентации, мотивы, факторы и типы могут быть полезны для разработки методик и технологий вовлечения молодежи в активную социальную деятельность.

Ключевые слова: активность • социальная активность • студенческая молодежь • факторный анализ • кластерный анализ • молодежная политика

DOI: 10.31857/S013216250004594-6

Постановка проблемы. В связи с учреждением Министерства науки и высшего образования РФ, а также трансформацией структуры вузов в соответствии с новым типом высшего учебного заведения – университета 3.0, возникает вопрос о способах социальной интеграции молодежи в деятельность вуза в соответствие с новыми реалиями.

В основе современной молодежной политики, как зарубежной, так и отечественной, лежит идея о необходимости предоставления молодежи возможностей для социального становления, включения ее в жизнь общества и создания для этого определенных условий. Основные инструменты включения – неформальное обучение молодежи, а также ее активная интеграция в решение проблем местного сообщества [Смирнов, 2014: 73]. Одним из наиболее активных агентов социализации молодежи является вуз, способный реализовывать сформулированные задачи. Неслучайно он рассматривается как ядро социальных центров, а главная цель этого – активизация развития сообщества и социальная интеграция. Поскольку с вузами сотрудничают власти, преподаватели, работодатели и различные социальные группы, они становятся центром поддержки общественной активности и солидарности [Яковлев, 2015: 12].

Сетевая, креативная, инновационная и предпринимательская модели университета выделяются в качестве основных моделей университета 3.0. Для формирования и развития социальной активности студенческой молодежи, а также ее интеграции в социально-экономическую деятельность наиболее подходит модель креативного университета, где «в качестве основной темы входит творческое пространство, создающее синергию познавательной деятельности и среду для привлечения талантов» [Карпов, 2017: 119]. Творчество в университетах – ключевой фактор для решения социально-экономических проблем и основная движущая сила развития общества знаний. Инновационный и предпринимательский университет формирует компетенции студентов в социально-экономической сфере, способствует их включению в экономическую деятельность.

Как отмечает Ю.Г. Волков, современная модель активности направлена на реализацию диалога между различными группами населения, «формируется новый тип социальной активности, ориентированный на последовательную жизненную позицию, связанную

с признанием личного успеха в соотношении с влиянием на общественные интересы» [Волков, 2017: 46]. Отметим, что актуализация проблематики активности служит признаком потребности общества в участии как механизме мобилизации ресурсов [Скалабан, 2015: 226]. Однако активность участия не может быть распределена между членами сообщества равномерно, в социальных группах всегда формируются определенные ролевые позиции. Любые объединения состоят как из активных, так и пассивных участников; последние составляют большинство [Скалабан, 2015: 258]. Но и те, и другие располагают определенным социальным потенциалом, который можно использовать для вовлечения молодежи в неформальное обучение, разработку и реализацию различных решений на локальном уровне социального управления. Это подтверждают данные опроса студентов, в ходе которого большинство «высоко оценивают значение конструктивного сотрудничества молодежи и управленческих структур, и считают, что повышению социально-политической активности студентов будет способствовать привлечение молодежи к принятию управленческих решений на уровне вуза или города» [Тевлюкова и др., 2016: 256]. В данной статье выделены: типология студентов в зависимости от проявления социальной активности, ряд факторов и ориентаций социальной активности студентов, что может быть полезно для создания методик или технологий социальной интеграции молодежи на разных уровнях.

Методика исследования. Основной метод исследования – анкетирование ($N = 1074$). Использована многоступенчатая выборка. На первой ступени были отобраны три крупнейших университета Новосибирска по числу обучающихся студентов: Новосибирский государственный технический университет, Новосибирский государственный педагогический университет и Новосибирский государственный университет экономики и управления. Для исследования были привлечены студенты очной формы обучения с первого по четвертый курс, поскольку именно на этот контингент направлена основная образовательная и внеучебная деятельность университетов.

На второй ступени в каждом выбранном университете было определено необходимое количество студентов в зависимости от факультета и курса обучения. Исследование проведено автором в течение 2016–2017 гг. и охватывает широкий спектр вопросов, связанных с социальной активностью студенческой молодежи. В статье мы рассмотрим результаты, полученные в ходе факторного и кластерного анализа социальной активности студентов.

Анализ социологических данных проходил в два этапа. На первом этапе с помощью факторного анализа были определены латентные переменные, что позволило дать качественные содержательные характеристики для кластерного анализа активности студенчества. На втором этапе с помощью кластерного анализа были выделены четыре однородные группы студентов в зависимости от проявления социальной активности.

Факторный анализ социальной активности. При анализе ответов на вопрос «*Выберите те направления деятельности вуза, в которых вы бы хотели принимать участие*» была сокращена размерность распределения и выделены пять факторов, объясняющих 56% общей дисперсии. Использовался метод вращения факторов Варимакс, мера выборочной адекватности КМО – 0,692, значимость критерия Бартлетта – 0,000, что делает правомерным использование факторного анализа на исследуемой совокупности.

Первый фактор имеет положительную корреляцию с такими направлениями деятельности вуза, как: «развивать деловую активность среди студентов», «участвовать в управлении учебным заведением», «участвовать в студенческом самоуправлении», «взаимодействовать со структурными подразделениями вуза по работе со студентами». Совокупность представленных в данном факторе утверждений характеризует стремление респондента к инициативности в принятии решений, лидерству, склонности к риску, целеустремленности и решительности в проявлении активности, выбранные сферы дают возможность контролировать происходящие события в вузе для последующей мобилизации ресурсов и проявления активности. Выражено стремление к расширению компетенции в социально-экономической среде, реализации управленческих навыков, поэтому данный фактор определяем, как ориентацию на управление.

Второй фактор имеет положительные корреляции с такими направлениями, как: «организация досуга и отдыха студентов», «информирование студентов о различных мероприятиях», «разработка и реализация социально значимых студенческих инициатив» и «выражение различных студенческих интересов». Утверждения, объединенные во второй фактор, отражают стремление студентов к социальной активности посредством организации различных мероприятий. Студенты самостоятельно или опосредованно поддерживают активность и участие других студентов в мероприятиях, что является целью данной ориентации. Таким образом, данный фактор объединил студентов с ориентацией на организацию мероприятий.

Третий фактор включает «участие в общественных мероприятиях в качестве волонтера», «участие в решении социальных проблем студентов», «развитие политической активности среди студентов» и «занятия художественным творчеством» и отражает стремление студентов быть вовлеченными в ту или иную сферу деятельности в качестве участников, субъектов активной деятельности. Данный фактор – это ориентация на участие в мероприятиях. Четвертый фактор объединил студентов исключительно с ориентацией на спортивную активность. Пятый фактор объединил студентов, склонных к научно-исследовательской работе.

В результате факторного анализа, четырнадцать исходных показателей были сведены к пяти факторам, характеризующим основные предпочтения студентов в выборе направления активности внутри вуза. Для юношей наиболее предпочтительными направлениями оказались: ориентация на спортивную активность (61,6%); ориентация на научно-исследовательскую работу (50,9%) и ориентация на управление (49,5%); для девушек – ориентация на организацию мероприятий (56,3%); участие в мероприятиях (54,6%) и научно-исследовательская работа (49,6%).

Кроме того, для социально активных и студентов с иным типом активности предпочтения в выборе направления деятельности в вузе различаются. Так, для социально активных студентов приоритетны: ориентация на организацию мероприятий (60,6%), управление (59,2%), а также – на участие в мероприятиях (51,6%). Данные ориентации требуют мобилизации значительных социальных и индивидуальных ресурсов, начиная от свободного времени для организации, желанием тратить собственное свободное время и до вовлечения в эту деятельность других студентов.

Для студентов с иным типом активности приоритетны ориентации: на спорт (50,9%), научно-исследовательскую работу (50,5%) и участие в мероприятиях (48,5%). Эти ориентации предполагают использование исключительно индивидуальных ресурсов и не требуют от студентов стабильного участия и постоянного проявления активности.

При анализе вопроса «*Чем в первую очередь может быть обусловлена ваша активная социальная деятельность*» было выделено пять факторов, объясняющих 57% общей дисперсии. Первый фактор имеет сильные корреляции с такими показателями, как: «быть полезным обществу», «возможность помочь другим», «возможность развивать в людях чувство солидарности», и обусловлен социально-психологической установкой на взаимодействие с другими людьми, возможностью помочь, желанием быть наставником для другого человека или группы, чтобы подсказывать, курировать, направлять их деятельность. Данный фактор можно определить, как «альтероцентрическую активность», ориентацию на людей.

Второй фактор имеет корреляции с такими вариантами, как: «возможность привлечь людей к общественным проблемам» и «способствовать оздоровлению общества», и его можно охарактеризовать как «социоцентрическую активность», ориентацию на общество, общественные проблемы.

Третий фактор имеет высокие корреляции исключительно с таким показателем, как: «возможность подработать». Поэтому определим его как «эгоцентрическую активность», ориентацию на себя. Активность таких студентов основана на личной выгоде, удовлетворении материальных потребностей.

Четвертый фактор тесно связан с показателем «принуждение» и опирается на внешнюю побудительную силу. Поэтому его целесообразно назвать «отчужденная активность». Студенты проявляют активность вследствие воздействия внешних факторов, не основанных на собственном желании участвовать в мероприятиях или проявлять активность.

Пятый фактор имеет сильные положительные корреляции с такими показателями, как «желание поделиться своими знаниями» и «личный интерес». Они основаны на внутренней побудительной силе к проявлению активности, поэтому данный фактор определим как «неотчужденную активность».

Таким образом, факторный анализ объединил 11 исходных показателей в пять факторов, в каждом из которых входящие элементы тесно связаны друг с другом. Социальную активность юношей можно охарактеризовать как эгоцентрическую (54,5%) и отчужденную (52,2%). Соответственно, проявление активности напрямую зависит от внешних факторов, в частности, – принуждения или материального стимулирования, в то время как социальная активность девушек характеризуется неотчужденностью (52,4%) и альтероцентричностью (50,8%), т.е. активность проявляется вследствие внутренних побудительных сил и стремления оказать содействие, поддержку другим.

При анализе вопроса «*Определите, что из ниже перечисленного могло бы побудить вас к социальной активности?*» было выделено шесть факторов, объясняющих 64% дисперсии. Первый фактор имеет высокие положительные корреляции с показателями «самореализация» и «самовыражение», поэтому определим его как «мотивы саморазвития». Они отражают целенаправленное стремление студента к личностному росту, развитию социальной потенции, возможности реализации вследствие проявления активности.

Второй фактор тесно связан с показателями «бескорыстная забота о благополучии других» и «желание быть полезным». Целесообразно назвать его «мотивы альтруизма», поскольку данный мотив основан не на индивидуалистических целях, а стремлении быть полезным другим людям.

Третий фактор имеет положительную корреляцию с таким показателем, как «осознание важности осуществляемой деятельности», и высокие отрицательные корреляции с материальным стимулированием. Он характеризует важность самого процесса деятельности: деятельность является ценностью, способом самовыражения. Важное значение имеет роль, которую осуществляет студент в данной деятельности. Учитывая это, определим данный фактор как «мотивы значимости осуществляемой деятельности».

Четвертый фактор имеет высокие положительные корреляции с показателем «стремление к преобразованиям». Его целесообразно определить как «мотивы преобразования».

Пятый фактор коррелирует с показателем «стремление находиться в центре внимания». Соответственно, он характеризует потребительское, эгоцентрическое поведение – проявление активности обусловлено исключительно желанием внимания, одобрения со стороны других к собственной личности. Определим данный фактор как «мотивы внимания к себе».

Шестой фактор имеет высокие положительные корреляции с показателем «приятное времяпрепровождение». Его определим как «мотивы приятного времяпрепровождения».

В итоге из 13 исходных переменных было выделено шесть факторов, объединивших основные мотивы, побуждающие студентов к социальной активности. В числе этих факторов: мотивы саморазвития (56,2%), мотивы значимости осуществляемой деятельности (52,6%), мотивы преобразования (51,8%).

Сказанное позволяет сделать вывод, что социально активных студентов побуждают в большей степени социальные мотивы – возможность изменений, преобразований, важность деятельности, в то время как студентов с иным типом активности в большей степени привлекают мотивы развлекательные и эгоцентрические: приятное времяпрепровождение (50,4%); внимание к себе (50,1%); мотивы альтруизма (49,7%).

Кроме того, мотивы различаются в зависимости от пола. Юношей побуждают к социальной активности мотивы преобразования (52,9%), мотивы внимания к себе (51,3%), мотивы приятного времяпрепровождения (47,5%). Девушек побуждают к социальной

активности мотивы саморазвития (55,4%), альтруизма, приятного времяпрепровождения (52%) и мотивы значимости осуществляемой деятельности (51,7%).

Кластерный анализ социальной активности. Выделив основные факторы, необходимые для дальнейшего анализа, перейдем ко второму этапу. Для того чтобы составить типологию студентов в зависимости от проявления социальной активности, проведем кластерный анализ методом К-средних. Кластерный анализ предполагает поиск и выделение однородных групп в пространстве заданных характеристик. Объекты, находящиеся в одном кластере, должны иметь общие содержательные характеристики, а каждый выделенный кластер – иметь максимальные типологические различия с другими кластерами.

В ходе проведенного кластерного анализа методом К-средних были выделены 4 кластера. В основу выделения типологических групп положены параметры: наличие/отсутствие социально активной деятельности; готовность к проявлению активной социальной деятельности; членство в общественной организации, сообществе; желание быть вовлеченным в деятельность общественной организации, сообщества; самоидентификация респондента как социально активного/социально неактивного; участие/неучастие в мероприятиях вуза; степень вовлеченности в участие; участие/неучастие в студенческом самоуправлении.

Нередко в социологии для обозначения социально-активной личности применяют понятия «актор» или «агент». Например, у П. Бурдьё, агент – это индивид, обладающий активным восприятием мира, а также мировоззрением, сконструированным под структурным давлением [Бурдьё, 2005]. У Э. Гидденса агент – это деятель, социально-активная личность, главным качеством которой является рефлексивность [Гидденс, 2003]. Термин «актор» наиболее активно употреблял в своих трудах А. Турен, под которым понимал человека действующего, который придает общественной форму значимым для него ориентациям [Турен, 1998]. Если обратиться к словарю, то главное отличие актора от агента заключаются в том, что актор – это активно действующий рефлексивный индивид, способный влиять на социальные реалии, преобразовывая их, а агент – это активный деятель, чья активность осуществляется под структурным давлением [Кравченко, 2011: 11, 14].

При составлении типологии студентов мы исходили из того, что каждый студент обладает определенной активностью и может влиять на социальные реалии, проявляя эту активность, однако степень и характер его активности, а соответственно, и воздействия на эти реалии будет различен. Таким образом, студенты были распределены на разные типы в зависимости от их социального потенциала, субъективных качеств, ориентаций и мотивов, которые они задействуют при проявлении собственной активности, поэтому в статье, для обозначения типов респондентов, нами используется термин «актор».

Полученным кластерам были даны следующие условные обозначения: «Потенциальные акторы» – 33%; «Экспансивные акторы» – 27%; «Формальные/Символические акторы» – 14%; «Пассивные акторы» – 26%. Не претендуя на полную завершенность, перейдем к содержательной характеристике полученных кластеров и рассмотрим особенности проявления социальной активности в каждом из них.

Кластер «Потенциальные акторы» имеет наибольшее представительство в выборке (33%). Эти студенты не идентифицируют себя как социально активных и не проявляют активную социальную деятельность, но хотели бы проявлять социальную активность, желают участвовать в социальной деятельности, быть членами общественной организации, сообщества. Их активность существует как определенный потенциал, стремление или готовность к действию. У этих студентов преобладает эгоцентрическая активность (51%), в которой доминируют индивидуалистические цели, т.е. их активность обусловлена, прежде всего, желанием извлечь пользу для развития собственного «Я», желанием быть замеченным, получить одобрение со стороны. У потенциальных акторов выражена ориентация на участие в мероприятиях, желание быть вовлеченным в ту или иную деятельность в качестве активного участника мероприятия, волонтера или добровольца, а не зрителя, в то время как обычно такие студенты принимают участие именно в качестве зрителей (71,1%). У них также выражена ориентация на научно-исследовательскую работу (52%). Студенты

хотят принимать участие в научных мероприятиях: в конференциях, научно-исследовательских проектах, форумах. Причины, которые ограничивают активность таких студентов – это внешние объективные (54%) причины (недостаток информации о проведении общественных мероприятий, недостаток опыта общественной работы, незнание к кому обратиться для реализации инициатив). Для данного кластера характерно утверждение: «Я принимаю участие в мероприятиях, где могу узнать что-то новое, духовно обогатиться», неслучайно в качестве мотива, побуждающего к социальной активности, доминируют мотивы саморазвития и мотивы приятного времяпрепровождения, что позволяет сделать вывод о высоком социальном потенциале данных студентов для вовлечения в активную социальную деятельность.

Кластер «Экспансивный актер» (27%) объединяет студентов, идентифицирующих себя как социально и деятельностно активных. Данные студенты помимо текущей активности, готовы проявлять свою активность в других областях, где они еще не задействованы. Для них характерно стремление расширить степень своего участия в активной деятельности, помимо того, что они уже являются членами различных организаций, сообществ, а также активно участвуют в мероприятиях вуза. Эти студенты готовы проявлять себя в новых формах активности, вступать в новые организации, сообщества. Их социальную активность можно охарактеризовать как неотчужденную (56,5%), т.е. возникающую вследствие внутренних побудительных мотивов, например, интереса, желания или потребности. Им также свойственен альтероцентризм (56,5%), т.е. стремление выйти за рамки индивидуализма, желание взять на себя роль наставника для человека или группы.

Приоритетными направлениями активности в вузе для экспансивных акторов являются ориентация на управление (58%) и на организацию мероприятий (61%). Такие студенты хорошо ориентируются в решении управленческих и организационных вопросов студенческой жизни. Они хорошо взаимодействуют со структурными подразделениями вуза, предпочитают организовывать студенческий досуг, информировать студентов о различных мероприятиях, участвуют в студенческом самоуправлении. Экспансивные акторы – главные субъекты формирования и развития социальной активности среди студенческой молодежи. Они участвуют в студенческом самоуправлении в основном в качестве старост (35,4%) и входят в состав студенческого совета (30,8%). Желание участвовать в студенческом самоуправлении продиктовано стремлением приобрести опыт данной работы (57,1%), личным интересом (52,9%) и желанием получить организационно-управленческие навыки (42,9%). Для экспансивных акторов характерно утверждение: «Я принимаю участие в мероприятиях, где могу реализоваться», а мотивы саморазвития (58,8%), мотивы преобразования (57,4%) являются наиболее важными мотивами, побуждающими таких студентов к социальной активности. Таким образом, желание изменить не только себя, но и окружающую действительность является доминирующим мотивом у экспансивных акторов, что характеризует их как активных социальных деятелей.

Кластер «Пассивный актер» составляет 26% студентов, представленных в выборке. Данная часть студентов не отличается активной социальной деятельностью, не считают себя социально активными, не состоят в организациях, сообществах, не испытывают желания состоять в них, не участвуют в мероприятиях вуза, не участвуют в студенческом самоуправлении. Тем не менее мы охарактеризовали этих студентов как «актеров», т.е. проявляющих активность субъектов. Факторный анализ позволил выделить характерные особенности проявления социальной активности для данного кластера. Для пассивных социальных акторов характерна ориентация на проявление спортивной активности (56%). Активность таких студентов можно охарактеризовать как эгоцентрическую (57%) и отчужденную (55,8%), т.е. проявляющуюся только вследствие воздействия внешних причин (просьбы, полученного задания, принуждения) и направленную на удовлетворение собственных интересов. Пассивные акторы в качестве основных причин, ограничивающих проявление их социальной активности, называют внутриличностные, субъективные (54,3%) причины (стеснительность, неорганизованность, отсутствие организационных

навыков, лень, опасения быть проигнорированными). Для пассивных акторов характерно утверждение: «Я принимаю участие в мероприятиях, которые не нарушают привычного уклада моей жизни». Основным мотивом, который мог бы побудить к социальной активности пассивных акторов, является мотив внимания к себе (58%). Соответственно, у данных студентов сильно развито желание быть замеченным, стремление получить одобрение со стороны других, что позволяет сделать вывод об отчужденном характере их социальной активности, которую можно мобилизовать посредством внешних факторов и мотивов, таких как внимание и одобрение к ним как активным личностям.

Кластер «Формальный/Символический актор» имеет небольшое представительство в выборке (14%). Эти студенты идентифицируют себя как социально активных, но не всегда участвуют в мероприятиях вуза, не состоят в общественных организациях и не хотели бы в них состоять. Кроме того, большая часть формальных акторов не принимают участие в студенческом самоуправлении, поэтому мы решили дать данному кластеру наименование «формальный» или «символический», поскольку ими создается видимость социальной активности без ее явного проявления. Формальные акторы стараются копировать манеру поведения экспансивных акторов, поэтому в вузе они чаще всего выбирают ориентацию на управление. Их социальную активность можно охарактеризовать как отчужденную (58%), т.е. навязанную внешними причинами. Для данного кластера характерно утверждение: «Я принимаю участие в мероприятиях, где эмоционально насыщаюсь», а в качестве основного мотива, побуждающего к активности, доминирует мотив приятного времяпрепровождения (60,4%).

Количество студентов в выделенных кластерах изменяется в зависимости от курса обучения. Так, первый и второй курс в основном представлены такими типами студентов как «потенциальный актор» и «экспансивный актор», на наш взгляд такое распределение связано с изменением статуса обучающегося от «абитуриента» к «студенту», а соответственно, влияет на положение внутри студенческой группы, где каждой личности необходимо заново самоидентифицироваться, утвердиться, адаптироваться к новым условиям путем активного включения в деятельность группы и вуза. Третий и четвертый курсы в основном представлены типами: «формальный актор» и «пассивный актор». Стоит также отметить тенденцию: количество «экспансивных акторов» резко сокращается от первого (33%) к четвертому (17%) курсу, а количество «пассивных акторов» наоборот увеличивается, распределение показано на рис.

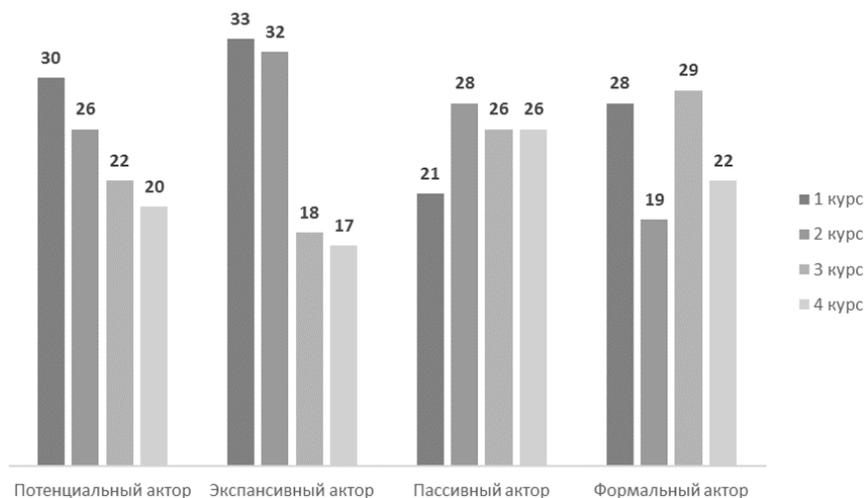


Рис. Доля студентов в выделенных кластерах в зависимости от курса обучения (в %)

Выводы. Факторный и кластерный анализ социальной активности студенческой молодежи выявил не только латентные переменные, позволившие глубже интерпретировать полученные данные, но, и позволили разработать типологию студентов в зависимости от проявления социальной активности.

В ходе кластерного анализа были выделены четыре однородные группы студентов в зависимости от проявления социальной активности: «потенциальные акторы»; «экспансивные акторы»; «пассивные акторы» и «формальные/символические акторы», а факторный анализ позволил содержательно охарактеризовать выделенные кластеры. Были выделены такие факторы, как: «альтероцентрическая активность», «социоцентрическая активность», «эгоцентрическая активность», «отчужденная активность» и «неотчужденная активность». Кроме того, с точки зрения социолого-управленческого подхода были определены предпочтительные ориентации в проявлении социальной активности. Так, было выделено пять ориентаций студентов: «ориентация на управление», «ориентация на организацию мероприятий», «ориентация на участие в мероприятиях», «ориентация на спортивную активность», «ориентация на научно-исследовательскую работу». С помощью выделенных факторов были проанализированы предпочтения студентов к той или иной ориентации, а каждая из ориентаций была соотнесена с определенным кластером, для которого она является доминирующей.

Изучение социальной активности посредством кластерного и факторного анализа позволило получить содержательные данные, благодаря которым можно разрабатывать методы и технологии социального управления, которые позволяют использовать социальный потенциал студентов, создавая возможности для разнообразных способов социального включения молодежи в активную социальную деятельность на разных уровнях социального управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005.
- Волков Ю.Г. Солидарная активность в российском обществе: креативные практики // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 41–48.
- Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академ. проект, 2003.
- Карпов А.О. Университет 3.0 – социальные миссии и реальность // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 114–124.
- Коломенская А.С. Социальное самочувствие студенческой молодежи в условиях модернизации российского общества // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. 2015. № 3. С. 201–207.
- Кравченко С.А. Словарь новейшей социологической лексики: теории, понятия, персоналии (с английскими эквивалентами). М.: МГИМО-Университет, 2011.
- Луков В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М.: Канон+, 2012.
- Скалабан И.А. Общественное участие: теория и практика социального конструирования. Новосибирск: НГТУ, 2015.
- Смирнов В.А. Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 72–80.
- Тевлюкова О.Ю., Ровбель С.В., Наумова Е.В. Социально-политическая активность студентов крупного города (по материалам исследования) // Вестник НГУЭУ. 2016. № 1. С. 248–258.
- Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998.
- Яковлев И.Г. Сценарии развития российского высшего образования // Социология образования. 2015. № 9. С. 4–26.

Статья поступила: 07.02.18. Финальная версия: 12.11.18. Принята к публикации: 10.12.18.

SOCIAL ACTIVITY OF THE STUDENT YOUTH: FACTOR AND CLUSTER ANALYSIS

SHCHEMELEVA I.I.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia

Inna I. SHCHEMELEVA, senior lecturer of Sociology Department, Novosibirsk state university of economics and management, Novosibirsk, Russia (innaasp@mail.ru).

Abstract. The article presents a factor and cluster analysis of the social activity of student youth. The empirical basis of the study was the results of a survey of students in Novosibirsk. 1074 students from the largest universities of the city were interviewed. The use of factor analysis has made it possible to identify the orientation of the social activity of student youth, the motives that guide students in the manifestation of the social activity. Due to factor analysis students were distributed according to the directions of activity in the university such as focus on management, focus on organizing events, focus on participation in events, focus on sport activity, focus on research work. Through the cluster analysis four homogeneous groups of students were singled out, which are depend on the social activity. The identified orientations, motives, factors and types can be useful for developing techniques and technologies for involving young people in active social participation.

Keywords: activity, social activity, student youth, factor analysis, cluster analysis, youth policy.

REFERENCES

- Bourdieu P. (2005) *Sociology of Social Space*. M.: Institute of Experimental Sociology; Saint Petersburg: Aletheia. (In Russ.)
- Volkov Yu.G. (2017) Solidary Activity in Russian Society: Creative Practice. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 41–48. (In Russ.)
- Giddens A. (2003) *The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration*. Moscow: Akadem. proekt. (In Russ.)
- Karpov A.O. (2017) University 3.0 – Social Missions and Reality. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 114–124. (In Russ.)
- Kravchenko S.A. (2011) *Dictionary of the Latest Sociological Vocabulary: Theories, Concepts, Personalities (with English Equivalents)*. Moscow: MGIMO-Universitet. (In Russ.)
- Kolomenskaya A.S. (2015) Social Well-being of Student's Youth in the Conditions of Modernization of Russian Society. *Vestnik Omskogo Universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Omsk University. Ser. Economics]. No. 3: 201–207. (In Russ.)
- Lukov V.A. (2012) *Youth Theories: Interdisciplinary Analysis*. Moscow: Kanon +. (In Russ.)
- Scalaban I.A. (2015) *Public Participation: Theory and Practice of Social Construction*. Novosibirsk: NGTU. (In Russ.)
- Smirnov V.A. (2014) Youth Policy: the Experience of System Description. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 72–80. (In Russ.)
- Tevlyukova O.Yu., Rovbel S.V., Naumova E.V. (2016) Socio-political Activity of Students of a Large City (Based on Research Materials). *Vestnik NGUEHU* [Bulletin NSUEM]. No. 1: 248–258. (In Russ.)
- Touraine A. (1998) *The Return of the Person. Sketch of Sociology*. Moscow: Nauchnyi mir. (In Russ.)
- Yakovlev I.G. (2015) Scenarios for the Development of Russian Higher Education. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of Education]. No. 9: 4–26. (In Russ.)

Received: Received: 07.02.18. Final version: 12.11.18. Accepted: 10.12.18.